

Хо Яньцин нахмурился: — Ты пытаешься отплатить мне за помощь?

Шу Синь услышала неудовольствие в словах Хо Яньцина, вспомнив, что он говорил, что они друзья, и не должны платить за помощь.

— Нет.

Хо Ян криво улыбнулся: — У тебя все еще есть немного совести.

По пути Хо Яньцин молчал. Раньше он был в сознании, чтобы увидеть Шу Синь. Зная, что с ней все в порядке, он расслабился и впал в сонливость.

К отелю, где остановился Хо Яньцин, они прибыли в час ночи.

Хо Янь лег в кровать и уснул. Шу Синь сначала сняла с лица макияж, затем быстро приняла ванну, переоделась, и подошла к кровати, чтобы сделать ему массаж головы.

Примерно через полчаса она остановилась и вошла в ванную с тазом за холодной водой, намочила полотенце, слегка отжала его и аккуратно положила на разгоряченный лоб. И так неоднократно.

Через некоторое время она использовала мокрое полотенце, чтобы обтереть руки Хо Яна.

Пальцы у него тонкие, а на ладони и пальцах тонкие мозоли, что вызвано физическими упражнениями или держанием ружья.

Она чувствовала себя очень непринужденно, когда она их держала.

Шу Синь тихо смотрела на Хо Яна. Только когда он спал, она осмелилась смотреть так открыто.

Лицо скульптурное, брови длинные и темные, длинные ресницы прикрывают пару спокойных глаз, переносица высокая, а губы бледные и слегка улыбаются.

Он заснул, и лицо стало мягче.

Даже если Шу Синь просто посмотрела на него такого, ее сердцебиение потеряло свою первоначальную частоту.

Ночь была длинной, и она не заметила, как уснула на краю кровати.

Внезапно ее руку охватила боль, она открыла глаза, увидев, что Хо Ян крепко сжимает ее руку.

Глаза мужчины были закрыты, его рука была напряжена, губы сжаты, а на лице выражение боли.

"Во сне каждую ночь раздаются оглушительные взрывы".

То, что однажды сказал Хо Яньцин, внезапно всплыло в голове Шу Синя, и ее сердце охватила тупая боль.

Сейчас он переживает во сне жестокую сцену, когда семья умирает на его глазах, верно? Поэтому он был таким.

Чем сильнее он сжимал руку, тем сильнее она чувствовала боль. Рука, казалось, была

раздавлена им, но она не шевельнулась, потому что боль в сердце была намного сильнее, чем боль в руке.

Шу Синь села рядом с кроватью. Свободной рукой медленно коснулась его лица.

Нежно, нежно погладила, и тихо сказала: — Пятый дядя, твои близкие оберегают тебя в критическую минуту, желают тебе хорошей жизни, не мучай себя так, все кончено, надо продолжать жить.

Она не знала, подействовали ли слова, но, сила Хо Яна, удерживающего ее руку, постепенно уменьшалась, а боль, медленно исчезала.

<http://tl.rulate.ru/book/41966/1907326>